

ГЛАВА 21

РЕВОЛЮЦИЯ, РОМАНТИЗМ И РЕАКЦИЯ

Историю редко можно разделить на строго очерченные во времени промежутки. Все даты, приводимые историками, часто представляются спорными, хотя обычно они отражают существенное историческое время, или событие, или переходный период. XIX век как раз и представляется таким временем, существенным для истории. 1800-й и 1900-й годы отражают всего лишь искусственное временное деление, так как именно в эти годы не свершилось ничего значительного. Поэтому многие историки относят 1789 и 1914 годы к XIX веку. Фактически такое деление на 25 лет удлинняет это столетие; но, с одной стороны, Великая французская революция резко отделяет этот период от всего предыдущего развития, а, с другой стороны, начало Первой мировой войны явилось своего рода провозглашением новой эры. И в этой главе мы будем использовать именно такую хронологию.

В предыдущей главе мы уже отметили, что события во Франции к тому времени достигли своей кульминации. Хотя само по себе религиозное развитие уже не имело практически никакого значения, но в нем отразилось все происходящее в обществе. Нападки рационалистов на французский католицизм сопровождалась постоянными атаками и на французскую монархию. Так как церковь и государство во Франции были неразрывно связаны, нападки на что-либо одно из этого союза обязательно влекли за собой нападки и на второе.

Французская революция на первый взгляд началась из-за полного банкротства государственной политики. Финансовые неурядицы во Франции превратились на некоторое время в неразрешимую проблему, а многочисленные расходы на поддер-

жку патриотических сил в Америке не улучшали положение в финансах государства. В 1789 году король Людовик XVI (1774-1792) решил увеличить налогообложение населения; для этой цели он созвал Генеральные штаты, которые не собирались на свои заседания в течение 175 лет с 1614 года. За это время у народа накопилось очень много обвинений в адрес правительства, лидеры которого, высшая знать и духовенство, были освобождены от уплаты большей части налогов. К тому времени большинство приходского духовенства составляли представители крестьянства, люди, которые считали себя выходцами из их среды. Эти священники также были решительно настроены против церковных иерархов. И среди депутатов-представителей духовенства священники численностью превосходили епископов в отношении 4 к 1. Когда депутаты — представители народа — обратились к правительству с требованием проведения реформы, их поддержали и простые священники. Король попытался распустить учредительное собрание, но большая часть депутатов заняла твердую позицию не разделяться на блоки до тех пор, пока король нарушает конституцию страны. Но Людовик XVI тоже не хотел уступать, и это послужило толчком к революции.

В то время как учредительное собрание занималось пересмотром налоговой системы и социальной структуры общества, 14 июля народ пошел на штурм Бастилии. К 4 августа была уничтожена вся феодальная структура государства вместе с привилегиями, которыми пользовались духовенство и аристократия. 27 августа учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина, которая провозглашала предоставление протестантам полной свободы¹. 2 ноября собрание приняло закон о конфискации всех церковных земель. К февралю 1790 года все монашеские обеты признавались недействительными, и как результат многие монахи сразу же покинули монастыри, хотя в них продолжало оставаться большинство монахинь. Обеспокоенный таким поворотом событий, папа Пий VI (1775-1799) немедленно осудил и заклеил Декларацию со всеми предоставляемыми ею религиозными свободами. К сожалению, этот шаг представил церковь как угрозу и препятствие любому социальному прогрессу.

Давление на церковь постоянно усиливалось, о чем свидетельствует принятая гражданская конституция духовенства, полностью пересмотревшая отношения между церковью и государством². Для всего духовенства было выработано своего рода "тарифное соглашение", в котором устанавливались оклады духовных лиц; был положен конец огромной разнице между доходами епископов и приходских священников. Более того, в соответствии с принятым законом и священники и епископы

подлежали избранию народом, а не папскому назначению. Французы полагали, что во избежание раскола папа одобрит принятые меры. Пий старался затянуть принятие ответных мер, но в марте 1791 года он был вынужден осудить гражданскую конституцию. В результате этого французская церковь раскололась на конституционную церковь и движение “неприсягнувших”, то есть тех, кто отказался принести присягу на верность новым постановлениям. Учредительное собрание заклеямило неприсягнувших как предателей и изгнало более 40.000 человек из страны.

В 1792 году вспыхнула война между Францией и Австрией; вскоре к Австрии присоединилась Пруссия, а через год после начала военных действий в их союз вошла и Англия. Эта война возродила милитаристский дух у некоторой части депутатов учредительного собрания, в результате чего их позиция стала еще более радикальной. Учредительное собрание уничтожило монархию, и в 1794 году король Людовик был казнен. Так как церковь стояла в оппозиции практически ко всем революционным реформам, а большинство депутатов были по убеждению деистами, в дальнейшем наметилось еще большее расхождение церкви и государства. Деисты и энциклопедисты начали превращать церкви в “храмы разума”. В 1793 году революционеры заменили статую Девы Марии в знаменитом соборе парижской Богоматери на статую одной актрисы (ходили слухи, что прообразом этой статуи послужила проститутка, хотя в то время с моральной точки зрения эти профессии мало чем отличались). В честь этой женщины был написан знаменитый гимн, восславляющий Святую свободу. В июне 1794 года, в день Пятидесятницы, Робеспьер провозгласил праздник — Фестиваль Верховного существа. Спустя еще 50 дней (еще одна Пятидесятница?) Робеспьер взшел на гильотину. Культ Верховного существа умер вскоре после его смерти.

Однако для церкви дела с каждым днем шли все хуже и хуже. Любое духовное лицо, против которого свидетельствовало 6 человек, могло быть смещено и подвергнуто различным наказаниям. Чтобы спасти свои жизни, тысячи священников отказывались от своих должностей, и многие из них женились. Вскоре Франция аннексировала Авиньон, причем ни о какой компенсации папству даже не шло речи. Французские войска вошли в Папскую область, папа Пий был насильно привезен во Францию по существу в качестве пленника. Он умер в 1799 году. Никогда еще положение римской церкви не было таким жалким.

Единственной личностью, которая особенно ярко вспыхнула в годы революции, оказался Наполеон Бонапарт (1769-1821). Он

поступил в военную школу в возрасте 10 лет, а уже в 16 проходил службу в действующей армии. По мере развития военных действий он все быстрее и быстрее поднимался по служебной армейской лестнице, зарекомендовав себя блестящим офицером. Итальянская кампания сделала его национальным героем. Наполеон завоевал Северную Италию, далеко продвинулся в Папскую область и захватил Рим. В 1799 году сторонники Наполеона организовали успешный государственный переворот, в результате которого Наполеон пришел к власти. В 1804 году его провозгласили императором Франции.

Наполеон понимал, что больше всего на свете Франции нужна стабильность; но вместе с тем он давал себе отчет в невозможности достижения мира и спокойствия в стране до тех пор, пока церковь и государство занимают непримиримые позиции по отношению друг к другу. Религию Наполеон рассматривал только с точки зрения выгоды и удобства для себя, но он при этом учитывал, что большинство французов придерживается католицизма. Наполеон чувствовал: необходимо заключить какой-либо союз с папством. Новый папа Пий VII (1800-1823) согласился с мудрым решением о примирении сторон. В итоге был подписан конкордат 1801 года³. Папа утвердил положение о том, что католицизм может быть признан как "религия большинства французских граждан", это было равносильно признанию католицизма официальной религией государства. Папство также признавало потерю церковных богатств, хотя в ответ государство брало на себя обязанность выплачивать духовенству денежное содержание. Раскол между конституционной церковью и неприсягнувшими был преодолен, и у протестантов осталась свобода вероисповедания. Власть папы во всей Папской области за исключением территории на севере Италии была восстановлена.

Еще одно важное событие во время правления Наполеона произошло в Западной Германии: Франция присоединила к себе все земли к западу от Рейна, а правители, оставшиеся без владений, в качестве компенсации получили церковные земли к востоку от Рейна. Этой аннексией в Европе было уничтожено 112 церковных владений; реорганизацию смог пережить только Майнц, хотя и он значительно уменьшился в своих размерах. Из 50 свободных городов остались только 6. Больше всего от всех этих преобразований выиграли Пруссия и Бавария, а Австрия находилась в относительном проигрыше. В 1806 году Наполеон провозгласил создание Рейнской конфедерации — союза 15 немецких государств; позднее к этому союзу присоединились практически все немецкие государства, кроме Пруссии и Австрии. В августе 1806 года Наполеон объявил о прекращении

существования Священной Римской империи. После того как 15 немецких государств заявили, что больше не признают существования Священной Римской империи, император Франц II (1792-1806) был вынужден признать сложившуюся в Европе ситуацию. Он просто стал императором Австрии (1792-1835). Так был положен конец единой Европе, которую Карл Великий создал около тысячелетия тому назад.

Дальнейшие политические события привели к увеличению трений между папой и императором Наполеоном. К 1809 году Папская область снова вошла в состав Франции, теперь уже Французской империи. Пий отлучил от церкви всех, кто принял участие в этом пересмотре границ. За это его под стражей доставили на юг Франции, где он провел 5 лет под непрекращающимся давлением Наполеона и его окружения. Но в результате этого заточения папа приобрел огромную популярность во всей католической Европе. Подобно Пруссии, которая своим сопротивлением Наполеону добилась политических симпатий всей Европы, папа стал вызывать у людей хорошие чувства. И после падения Наполеона папство и Пруссия стали самыми могущественными образованиями в постнаполеоновской Европе.

Любое значительное событие, а особенно такого уровня, как Великая французская революция или правление Наполеона, всегда влекут за собой реакцию. Отчасти реакция, которая происходила в XIX веке, была интеллектуальной, а отчасти — созидательной. Трудно полностью отделить эти аспекты друг от друга, так как они имели место в одно и то же время и часто находились под одним и тем же влиянием. Но чтобы прояснить эти явления и выявить их структуру, необходимо разобраться, в чем они отличаются. Итак, рассмотрим сначала интеллектуальную реакцию.

Яростный антиклерикализм рационалистов вызвал ответную реакцию еще во времена революции. Уже в 1795 году началось католическое возрождение в ответ на фактический роспуск государственной церкви радикальным правительством. Кроме того, начало XIX века прошло под знаком религиозного оживления, которое представляло собой отход консерваторов от либерализма революции.

Чувство разочарования революцией проникло и в различные религиозные концепции. Часть реакции была направлена против всего Просвещения в целом, что в свое время было заложено в трудах Канта. В “Критике практического разума” (1788) и “Религии внутри границ чистого разума” (1792) он пытался найти основание для религиозной веры в моральном сознании, но не в разуме, тем самым Кант выводил религию из-под ударов

рационалистов. Он способствовал развитию философии религии как самостоятельной научной дисциплины.

Благодаря этому вскоре в центре внимания оказался Фридрих Шлейермахер (1768-1844), сын немецкого священника-реформатора, который к тому же был армейским капелланом. Вначале Шлейермахер обучался в моравской школе. Получив духовное образование, Шлейермахер сразу же приобрел известность как репетитор, священник, капеллан в больницах и, наконец, как профессор в университете. Особо громкую славу ему принесла маленькая книга, написанная в 1799 году "О религии: речи к образованным противникам". В этой работе он положил начало реформации всей протестантской теологии. Раньше теология разрывалась между двумя основными направлениями ортодоксией: рациональной схоластикой и пистизмом (антиинтеллектуальным и мистическим). К концу XVIII века в эпоху Просвещения и Великой французской революции оба эти направления продемонстрировали свою бесплодность. Сторонники обоих направлений подвергали жестокой критике своих противников. Шлейермахер отмечал, что они имеют право критиковать, и, более того, правы в своей критике, но ни одно из этих течений, по его мнению, не является религией. Религия это — не догма, но и не набожность. Шлейермахер настаивал, что религия — это "чувство зависимости от бесконечного". Этот особый упор на чувственные ощущения доминировал во всей немецкой теологии; из Германии это направление оказывало значительное влияние на многих теологов в христианской Европе и Америке.

Подобное внимание к чувственному ощущению являлось характерной чертой и романтиков того века, сосредоточенных на меланхолии, воображении и чувствительности. Частичной реакцией на эти романтические взгляды стало творчество Серена Кьеркегора (1813-1855), который утверждал, что сущность реальности заключается не в чувствах, но в проявлениях человеческой личности, которые, в свою очередь, ведут к отчаянию и срыву, после чего у человека происходит всплеск религиозной веры. Эта комбинация из проявления личности и принятия решения стала известна под названием "экзистенциализм", а в начале XX века направленная против романтических богословов новая ортодоксальная реакция, лидерами которых были Барт и Бруннер, заново открыла для себя это течение.

Современником Шлейермахера, который пользовался не меньшим влиянием, был Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831). Ключом к пониманию истории и философии он считал диалектическое развитие. Не соглашаясь с учеными, которые все явления объясняли в терминах противоречия или поляризации, Гегель основу всего видел в диалоге, выработке

компромиссного решения. Он использовал основную триаду: тезис, антитезис и разрешение в синтезе. Синтез же становится новым тезисом, которому в конце концов находится новый антитезис, и весь процесс повторяется по новому кругу.

Давид Фридрих Штраус (1808-1874), немецкий богослов, ученик Гегеля и Шлейермахера, был искренним и верным гегельянцем в том, что считал христианство выражением вечной истины, а всему историческому фону придавал второстепенное значение. Таким образом Христос был значителен не как личность, а в силу того, что Он символизировал идею человечества,двигающегося к совершенству. В 1835 году, когда ему было всего 27 лет, Штраус написал свою знаменитую книгу "Leben Jesus" (Жизнь Иисуса). Он видел в Иисусе простого человека, который пришел к вере в Себя как в претворение мессианских надежд. Он произвел на своих последователей такое сильное впечатление, что их воображение превратило Иисуса в божественного и сверхъестественного Христа. Отказываясь, как от мифов, от многих случаев, описанных в Евангелии (в том числе и от непорочного зачатия и вокресения), он не признавал детальное описание распятия. В конце концов он полностью отказался от христианства и превратился в пессимиста и материалиста.

Еще одним учеником Гегеля был Ф.К.Бауэр (1792-1860). Он применил гегельянскую философию к Новому Завету и истории развития ранней церкви. Он полагал, что Штраус в своих трудах не учел исторических хроник, которые, как он думал, доказывают, что диалектика была жизненным путем развития ранней церкви. В типичной гегельянской манере Бауэр доказывал: первоначальная форма христианства, иудаизм, являлась "тезисом"; Павел ввел противоположное — "антитезис". Бауэр считал этот конфликт наиболее важным событием в I веке христианства. К середине II века конфликт превратился в синтез. Бауэр использовал эту теорию как основу для хронологии различных книг Нового Завета. Любая книга, в которой описывалась борьба между Павлом и иудеями, относилась к раннему периоду; книги же, описывающие затухание борьбы и выработку какого-либо компромисса, относились к позднему периоду. Таким образом, и Деяния и Апостольские послания предполагались написанными во II веке. Бауэр принимал за истинные только 1 и 2 Послания к Коринфянам, послание к Галатам и Послание к Римлянам. Далее синтез стал тезисом, который отрицался новым эллинским мышлением применительно к природе Троидного Бога и к природе Христа. Поэтому вселенские соборы IV и V веков породили другой синтез. Идеи Бауэра казались дерзкими, а его уверенность в отстаивании своей позиции убедительной, но к

концу века дальнейшие исследования Нового Завета показали, что Бауэр в своих изысканиях зашел слишком далеко. В наши дни его теория представляется неприемлемой, а между тем в свое время благодаря ей многие люди усомнились в подлинности источников Нового Завета.

Чарлз Дарвин (1809-1882) в своих трудах отразил все увеличивающееся в XIX веке влияние науки на решение религиозных вопросов. Написанная им в 1859 году работа "Происхождение видов путем естественного отбора" вызвала дискуссии по вопросам эволюции, которые продолжаются до сих пор. Изначально Дарвин готовился стать приходским священником, но его интерес к натурализму и природоведению увел его в совершенно ином направлении, здесь же сыграли свою роль и его путешествия, во время которых он пришел к своей эволюционной теории. Дарвинизм перерос самого Дарвина, а знакомство же церкви с этой теорией вызвало ужас. В свете эволюционного учения отрицалась история творения в том виде, в каком она дана в первых главах книги Бытия; кроме того, отрицались практически все чудеса из Священного Писания. Распространение дарвинизма привело науку и религию на новую ступень враждебности.

Альбрехт Риил (1822-1889) подвергся влиянию практически всех богословских течений, которые в избытке кружились вокруг Германии в середине века. Под влиянием Канта Риил принял тезис отождествления морали и религии. Он верил, что религия существенным образом является практическим делом, связанным с победой духа над природой. С этих позиций Риил пытался восстановить образ исторического Иисуса как центральную фигуру теологии. Он хотел отделить историческую сущность христианства от философии гегельянства, спасти религию от богословских извращений, куда она втягивалась в течение многих столетий.

Особое внимание Риил уделял "Царству Божьему", которое, как он считал, являлось центральным вопросом всего учения Иисуса. Риил верил: именно создание царства свободных духом, соединенных вне зависимости от расы в моральное сообщество на основе братской любви, и явилось основным замыслом Божиим в этом мире. В Царстве Божьем существует этическая и нравственная ответственность, которая была внесена в социальную евангелическую доктрину. Риил считается отцом и создателем социального евангелического движения. Целью церкви, по его мнению, является ликвидация социальной несправедливости и установление братства людей, но не воспитание в набожности отдельных душ. Подобное отношение к проблеме нравственности, а также оптимизм, предполагающий, что человек сам может

улучшить свое социальное положение, стали ядром позднейшей либеральной теологии.

Адольф Харнак (1851-1930), ученик Риила, стал наиболее выдающимся ученым своего поколения в области патриотической литературы. Его работа "История догмы" (опубликована в 7-ми томах в 1886-1889 годах) до сих пор остается классикой. Он подчеркивал влияние исторических событий на развитие церковной доктрины в первые века существования христианства и особо выделял влияние эллинизма. Греческую метафизику он рассматривал как элемент, чуждый простому христианскому откровению. Таким образом, он пришел к отрицанию классических символов веры, принятых на вселенских соборах, так как они основывались на греческой философии. Все формулировки, отражающие греческую философию, он отвергал как чуждые духу первоначального новозаветного христианства.

Вместе с развитием различных богословских направлений не стояло на месте и изучение Библии. Юлиус Вельхаузен (1844-1918) представил Ветхий Завет как результат поэтапного развития от примитивной веры в Божество — покровителя племени — до вероисповедания более высокого морального уровня, и которое охватывает большее число верующих. Примером такого развития религиозного сознания могут служить израильтяне, которые из скотоводов-кочевников превратились в общество оседлых городских жителей, у которых пророками были такие люди, как Амос и Исаия. Возможно, что двумя наиболее явными противоречиями в Ветхом Завете, обнаруженными в эту эпоху, были противоречия между документарными гипотезами с их источниками JEPD*, которые при редактировании были объединены в Пятикнижие (часто известные как теория Граф-Вельхаузена) и понятием Второисаии. Отсюда и утверждение того, что книга ветхозаветных пророчеств представляет собой на самом деле две различные работы, и что вторая часть, начинающаяся с главы 40, написана другим автором несколько столетий спустя.

Большая часть активной преподавательской деятельности Бауэра прошла в Тюбингенском университете, где он развил свои взгляды на Новый Завет, которые стали известны как Тюбингенская школа. Его школе удалось вызвать повышенное внимание к Новому Завету и мнимому спору между сторонниками Петра и Павла внутри христианства. Еще большее внимание в XIX веке привлекали к себе попытки воссоздать жизнь Иисуса в челове-

* JEPD — аббревиатура, обозначающая 4 источника Пятикнижия: J — Яхвист (J от немецкой транслитерации имени бога Яхве); E — Элогист (E от немецкой транслитерации имени бога Элогима); P — Священническая история (P — от англ. priest священник); D — Второзаконие (D — от лат. Deuteronomium или англ. Deuteronom). — Прим. ред.

ских понятиях. Штраус со своей "Leben Jesus" был первым; много других богословов и ученых последовали его примеру. К концу века практически все ученые, занимающиеся Библией, написали свои версии биографии Иисуса.

В 1899-1900 Харнак выступил с циклом лекций в Берлинском университете; позднее этот курс был объединен в книге "Что такое христианство?", ставшей классическим образцом либерального протестантизма. Харнак подчеркивал, что каждый должен видеть в посланиях Павла первоначальное учение Иисуса. По мнению Харнака, даже там необходимо через внешнюю форму послания Иисуса дойти до его сути. Он утверждал, что послание Иисуса написано эсхатологическим языком, который не должен скрывать от нас его сути. Эта суть, по мнению Харнака, — триединая: (1) царство Божие и его пришествие; (2) Бог-Отец и безграничная ценность человеческой души; (3) высшая праведность и заповеди любви. Евангелие поэтому является нравственным посланием, учением о любви и человеческом братстве.

Альберт Швейцер (1875-1965) приобрел известность после выхода в 1906 году его книги "Поиски исторического Иисуса". Эта работа представляла собой обзор различных современных попыток понять жизнь Иисуса; правда, Швейцер считал все эти попытки неудачными. Он не соглашался с Харнаком в том, что считал эсхатологическое послание Иисуса центральным в его обращении. Иисус ожидал скорого конца света. Но когда Он понял, что ошибся, то решил: Он Сам должен принять страдания во имя спасения Его народа от бедствий, предшествующих последним дням. В своем историческом обзоре Швейцер сделал интересный вывод; человек, пишущий биографию Христа, похож на смотрящего в колодезь — он видит там свое отражение. Ученые, ищущие действительно реальное изображение Иисуса, находят, как правило, отражение своей концепции того, кем, по их мнению, должен был быть Иисус.

Когда интерес к изучению Библии в Германии достиг своего пика, это послужило толчком для развития направления формального критицизма. По-видимому, наиболее значительными из основателей этой школы были Мартин Дибелий (1883-1947) и Рудольф Бультман (1884-1976). Формальный критицизм считал Евангелие собранием рассказов, чудесных, сказочных историй, описаний различных случаев из жизни и деяний Иисуса. Подобная литература об Иисусе была в I и II веке основной, базовой при чтении проповедей. Считалось, что она основывалась на подлинных событиях, дошедших до летописцев в устных легендах. Формальный критицизм явился попыткой обнаружить за внешним видом текста его историческое содержание. И в

результате сторонники формального критицизма отрицали историчность Евангелий как таковых, придерживались взглядов, которые можно считать родственными современному либерализму.

В отличие от протестантизма католический мир избежал подобного разнобоя; исключением можно считать Альфреда Луази (1857-1940), профессора Парижского университета, который в 1892 году в своих лекциях поднял вопросы, вызвавшие серьезные подозрения в его адрес. В 1902 году он обрушился с атаками в печати на Харнака, но во время полемики он пришел к отрицанию безошибочности библейского текста, а также принятой католической церковью ортодоксии. К 1903 году 5 книг Альфреда вошли в Индекс запрещенной церковью литературы. В 1907 году папство осудило 50 сформулированных в работах Луази положений.

Таким образом, реакция романтизма на события Великой французской революции привело христианство к отказу от принятой веками ортодоксии. Так была проложена дорога не только развитию либерализма, но и очернению библейских источников христианства. Но в то же самое время, когда подобные события происходили в интеллектуальной сфере, значительные изменения происходили и в организационной структуре римской католической церкви. В определенном смысле эти изменения явились попыткой достойно встретить угрозу со стороны сторонников романтизма и либерализма. Однако, если придерживаться другой точки зрения, эти изменения не достигли своей цели, но породили столько проблем, сколько они и собирались решить.

Мы уже говорили, что после низложения Наполеона папа Пий VII пользовался возродившейся симпатией и поддержкой по всей Европе. После кульминации наполеоновского либерализма большая часть Европы была готова возвратиться к прежней относительной стабильности. На французский престол вновь возшла династия Бурбонов; в 1814 году Пий VII вернулся в Рим, и самое первое, что он сделал, это — возродил иезуитский ордена. Вскоре иезуиты полностью восстановили свою прежнюю силу и престиж и снова стали важнейшим фактором в деятельности церкви. В результате работы Венского конгресса, на котором полностью была пересмотрена политическая карта Европы, папство получило обратно в свое пользование большую часть Папской области.

Само слово романтизм определить не просто, даже несмотря на все влияние этого направления на XIX век. Уделяя особое внимание воображению и эмоциям, он в основном проявился в литературе, искусстве и философии. Отличительной чертой романтической литературы стала склонность к меланхолическим

образам. Писатели переключили свое внимание на тему простого человека, все восхищались первобытными временами, откуда пошло увлечение историей — преклонение перед древним миром, перед событиями старины, полными эстетического совершенства. Так, Виктор Гюго в своем романе "Собор Парижской Богоматери" (1831) с упоением описал архитектурное совершенство собора, при этом у книги меланхолический конец — трагическая смерть танцовщицы Эсмеральды и ее верного Квазимодо.

В англиканской церкви романтизм совершил уникальный поворот в сторону развития оксфордского движения. У истоков этого движения стояли молодые интеллектуалы из Оксфорда, которые прославляли церковь предыдущих веков в отличие от современной им церкви XIX века, которая, по их мнению, стала абсолютно мирской. Подобное прославление церкви привело их к обращению в римский католицизм, который представлял собой сущность прославленной средневековой церковной истории. Среди наиболее знаменитых новообращенных в католичество можно назвать Джона Генри Ньюмена (1801-1890), который обратился в 1845 году. В 1879 году папа Лев XIII назначил его кардиналом. Хотя Оксфордское движение находилось в англиканской церкви в явном меньшинстве, оно явилось отображением одной из важнейших тенденций романтизма. Кроме того, оно заложило основы для развития внутри церкви в Англии англо-католической партии.

Между тем французская церковь постепенно привыкала к контролю со стороны государства, к тому, что денежное содержание духовенству выплачивается из государственной казны. Потеря земельных владений французскими епископами свела на нет угрозу, которую они представляли для папства; выплата денежного содержания из казны сделала их зависимыми от государства. Недавний опыт существования при Наполеоне помог им окончательно уяснить всю беззащитность своего положения. Поэтому французские епископы сделали для себя следующий вывод: единственная реальная сила, способная защитить их, — это сильное, независимое папство, на которое они с надеждой обратили свои взоры как раз в период его подъема. Это движение получило название ультрамонтанизма, что дословно означает "выше гор". Таким образом, политическая ситуация во Франции в сочетании с постоянно растущими симпатиями со стороны простого народа к папе Пию VII привела к тому, что большая часть католической Европы начала желать и стремиться заполучить сильное самостоятельное папство. Ультрамонтанистское движение первой половины XIX века поставило папство в лидирующее положение, которого оно было лишено в конце XVIII века. А Пию IX (1846-1878) удалось объединить этот

ультрамонтанизм с сильным консервативным папством. Его понтификат по праву считается непревзойденным достижением политики церкви XIX века.

Тридцатидвухлетний понтификат Пия IX стал наиболее продолжительным во всей истории римско-католической церкви. По преданию, Петр пробыл римским епископом в течение 29 лет и считался своего рода рекордсменом, Пий IX оказался первым человеком, сумевшим побить этот рекорд. После своего избрания в 1846 году Пий быстро приобрел репутацию либерала. Он стоял на твердых проитальянских, антиавстрийских позициях, и в свой понтификат совершил много различных поступков, которые позволяют считать его либералом. Как папа он амнистировал всех политических заключенных в Папской области, создал гражданскую милицию и провел ряд политических и экономических реформ. Позднее, в 1847 году, он основал выборное консультативное собрание и совет министров, в состав которого входили и миряне.

Затем в 1848 году грянули революции. Основные революционные процессы захватили Францию, Германию, Австрию, Венгрию и Италию. Один из министров Пия был убит в Риме, а самому Пию пришлось бежать и скрываться в Неаполе. В ответ на его просьбы войска из Франции и Австрии вошли в Италию и захватили Рим, подавив восстание толпы и восстановив власть Пия. Какова бы ни была первоначальная ориентация Пия, он теперь полностью зависел от внешней военной помощи. Поэтому папа решил извлечь как можно больше преимуществ из ультрамонтанизма. Он настаивал на абсолютной власти в Папской области и со временем превратился в наиболее склонного к переменам и в то же время консервативного папу современности.

Помимо всех этих политических интриг, Пий продемонстрировал свою склонность к переменам и одновременно приверженность традициям и в отношении к церковной доктрине. В 1854 году он провозгласил догму о Непорочном Зачатии благословенной Девы Марии. В ней утверждалось, что Мария освободилась от всякого первородного греха в самый момент зачатия, так как на нее сошла милость Божья и ввиду огромных достоинств Христа⁴. Корни этого учения уходят в богословие II века, хотя многие видные теологи в течение всех столетий постоянно высказывались против подобной идеи. Что особенно важно в данном случае, так это то, что впервые папа выдвинул свою догму без согласования с собором и не ссылаясь на Священное Писание или традицию.

Политическая ситуация в Италии того времени тоже привлекала к себе внимание. По всей стране ширилось движение за

восстановление утраченного единства, получившее название Рисорджименто (Возрождение). Опасаясь, что это движение снова лишит его власти в Папской области, папа начал с ним жестокую борьбу. Король Сардинии встал во главе этого движения, ставившего своей целью воссоединение Италии, и с помощью патриота Гарибальди (1807-1882) ему удалось добиться значительных успехов. К 1860 году большая часть полуострова была объединена, за исключением Венеции и папских владений непосредственно вокруг Рима. Гарибальди захватил большую часть Папской области, и общественное мнение поддерживало идею объединения Италии в новое государство.

Папа осудил этих "разбойников", отлучил от церкви нового короля Италии Виктора Эммануила (1861-1878), но сумел удержать в своей власти Рим только из-за присутствия в городе большого контингента французских войск. Перейдя в наступление, в 1864 году папа издал "Силлабус" — "Перечень главных заблуждений нашего времени", в котором он приводил 80 заблуждений, подлежащих осуждению; все эти заблуждения отражали политический и экономический либерализм. Он осуждал такие идеи, как демократия и отделение церкви от государства⁵. Публикация "Силлабуса" вызвала волну протеста во всем западном мире как среди католиков, так и среди протестантов. Но Пий не собирался отступить.

Его следующим достижением стал созыв Ватиканского собора (сначала у этого собора не было порядкового номера, но после Второго Ватиканского собора этот собор получил первый номер). Вселенские церковные соборы не собирались уже в течение 3-х столетий, и в этом плане Первый Ватиканский собор оказался самым посещаемым. Многие либералы надеялись, что на соборе удастся смягчить тон папского "Силлабуса", но Пий сумел переключить внимание духовенства на вопрос папской непогрешимости. Одной из важнейших тем дебатов на соборе явилось обсуждение "вопроса о Гонории", который, казалось, отбрасывал монофелитизм назад в VII век. Сторонники непогрешимости доказывали, что Гонорий виновен только в написании скромных личных писем, но это не касается официального папского учения. Когда дело дошло до голосования, епископы отдали свои голоса в количестве 533 против 2-х за папскую непогрешимость, причем 2 епископа, которые проголосовали против, немедленно после объявления результатов голосования изменили свою позицию. Этот декрет утверждал, что папа обладает непогрешимостью в вопросах веры и морали, когда выступает *ex cathedra*, т. е. с кафедры. Не все правильно поняли этот декрет, особенно в протестантских странах. Принятое утверждение не означает, что папа как человек безгрешен. Это ничего не имеет общего с его

характером или поступками. Единственное, что утверждается в этом декрете, так это то, что папа, выступая официально по вопросам морали и церковной доктрины, не может допускать ошибок. Все католические епископы горячо поддержали этот декрет, в то время как большая часть интеллигенции выступила против. Они понимали, что невозможно закрыть глаза на случай с Гонорием, и, следовательно, утверждения о непогрешимости папы нечестны и, более того, неправомочны. Церковный историк Дёллингер (1799-1890), родом из Германии, встал во главе оппозиции, и после его отлучения от церкви в 1871 году немецкие противники непогрешимости папы восстановили у себя в стране старую католическую церковь.

Два дня спустя после вступления в силу папского декрета о непогрешимости, Франция объявила войну Пруссии. Начало франко-прусской войны потребовало возвращения домой всех французских войск, находящихся в Италии. Франция больше не могла поддерживать Рим и защищать папу. После ухода французов в Рим вскоре вошли итальянские войска. И город, и Римское государство вошли в состав Итальянского королевства, а временную власть папы, установленную еще в 756 году Пипиновым даром, постигла судьба Священной Римской империи. Но Пий отказался это принять. Он потребовал от всех европейских католических государств прислать свои войска на помощь папству, но ни один европейский правитель не отозвался на его требование. Пий же отказался вести переговоры с новым итальянским правительством и провозгласил себя "ватиканским пленником". Больше уже он никогда не покидал пределы Ватикана. Все последующие папы следовали его примеру до 1929 года, когда этот конфликт был наконец улажен.

Понтификат Пия явился своеобразным периодом в истории папства. В начале своего правления Пий был наиболее популярным папой за всю историю; но когда он умер, среди его предшественников не нашлось ни одного, который менее чем он отвечал бы чаяниям католиков Европы. Папа Пий поднял ультрамонтанизм на новую высоту, и благодаря поддержке его сторонников, он сумел привить католическую догму даже в тех регионах Европы, где она являлась причиной конфликтов на протяжении 17 лет. Несмотря на свое неприятие идеи итальянского воссоединения, Пий все равно оставался популярным в Италии. Фактически его понтификат заложил такую прочную основу популярности папства в народе, что даже его последователи продолжали пользоваться ей; поэтому Пия IX можно считать значительной фигурой в церковной жизни XIX века.

Папский декрет о непогрешимости папы и как результат — создание в Германии Старой католической церкви вызвали

непроходящую головную боль у Пия и немецкого правительства. В Германии по-прежнему была государственная церковь, а основные преподавательские должности в немецких университетах занимали профессора-католики. Католическая церковь в Германии отлучила от церкви всех профессоров, отказавшихся поддержать папский декрет о непогрешимости. Немецкое имперское правительство, во главе которого стоял канцлер Бисмарк (1815-1898), было озабочено этим вмешательством. Означает ли это, что римская католическая церковь, во главе которой стоит папа-иностранец, может вмешиваться и, более того, контролировать процесс образования в Германии? Поэтому Бисмарк решил поддержать Старую католическую церковь в борьбе против папства.

В 1872 году Бисмарк назначил нового министра образования — Пауля Фалька (1827-1900), которому поручил защищать права государства от посягательств на них церкви. В 1873 году были приняты несколько законов, которые стали известны под названием “законы Фалька”. В них регламентировалось образование в католических семинариях, выдача лицензий и назначения пасторов и епископов. Католики чувствовали себя разочарованными, а светские власти утверждали: это единственный нормальный путь взаимоотношений церкви и государства. В 1878 году папа Пий IX объявил о неправомерности законов Фалька. Германия в этом заявлении увидела покушение на свой суверенитет, и правительство страны повсюду усилило давление на католическую церковь. Эта борьба вошла в историю под названием “Культуркампф” (борьбы за культуру). Каждая из противоборствующих сторон считала, что именно она борется за эту цивилизацию; кроме того, немецкие власти считали свою борьбу против католицизма борьбой в защиту суверенитета страны, за прекращение иностранного вмешательства в ее внутренние дела. Положение становилось все хуже и хуже. Большая часть католического духовенства отказалась подчиниться настойчивым требованиям канцлера, и к 1878 году в стране освободилось 9 епархий; 2.000 священников были уволены, полмиллиона римских католиков оказались без пастырского присмотра, многие школы и колледжи были закрыты, в народе росло неуважение к религии, а всеобщий хаос стал настоящей проблемой для всей страны. После смерти Пия Бисмарк, устав от непрекращающейся борьбы и одновременно преследуя свои собственные политические интересы, решил прекратить борьбу с папством. К 1886 году все спорные вопросы были в основном решены, а законы Фалька формально отменены.

Историки до сих пор спорят, кто же победил в этой “борьбе за цивилизацию”. Католики вышли из этой борьбы заметно

укрепив свои позиции, но и Бисмарк добился реализации практически всех своих планов. Канцлер сумел спасти недавно созданную Германскую империю, а Ватикан получил хороший урок, который усвоил на все времена: его власть и влияние в современных мирских государствах имеет строго ограниченные пределы. Некоторым образом этот конфликт дал толчок для обращения к аналогичным проблемам во Франции.

В 1852 году новым императором Франции стал Луи Наполеон, который поддерживал крепкие отношения с римской католической церковью. Казалось, оживилась и религиозная жизнь в стране. Но в это время Франция переживала тяжелое время в войне с Германией. Разгром французских армий был уже вопросом нескольких недель, и Париж готовился к длительной осаде во время тяжелой зимы. Новое правительство, недавно пришедшее к власти, так же, как и предыдущие, стояло на республиканских позициях, так что по всей Франции быстро распространилась новая волна антиклерикализма. Большая часть интеллигенции, особенно в среде политиков, была настроена против духовенства. Многие среди них воспитывались в протестантских традициях и были убежденными противниками иезуитов.

К 1879 году стало ясно, что республиканцы полностью контролируют все ключевые точки управления государством и проводят антиклерикальную политику. Министром образования Франции стал Жюль Ферри (1832-1893), который немедленно предложил принять закон об отделении всей системы образования от церкви и исключении из образовательного процесса незаконно открытых приходских школ и университетов. Дополнительно принятые в 1883-1885 году законы разрешали работу в воскресные дни, приостанавливали проведение публичных молебнов в день открытия парламентских заседаний и восстанавливали в Гражданском кодексе право на развод.

Католическое сопротивление этим принятым правительством мерам никогда не было надлежащим образом организовано и не пользовалось поддержкой в народе; а та немногая поддержка, которая и была у католиков, полностью исчезла с возникновением дела Дрейфуса. В 1894 году Альфред Дрейфус, армейский капитан, был обвинен в шпионаже в пользу Германии. К тому же, Дрейфус по национальности был евреем, и этот несправедливый судебный процесс развязал настоящую антисемитскую кампанию, и частично со стороны церкви. Эта кампания была инспирирована теми, кто хотел наглядно показать всю испорченность государства, породившего такого шпиона, как Дрейфус. Дело Дрейфуса в течение десятилетия находилось в центре политического внимания во Франции, но в результате все

закончилось несущественными атаками церкви на государство. Духовенство продемонстрировало нежелание пересмотреть свое отношение к делу из-за постоянно увеличивающегося антиклерикализма многих политиков. После реабилитации Дрейфуса многие простые жители Франции надолго запомнили, что церковь оправдала Дрейфуса задолго до того, как это сделало правосудие.

Эмиль Комб (1835-1921) стал премьер-министром Франции в 1902 году. Он пришел к власти, находясь во главе Радикальной коалиции, существенную поддержку которой оказывали многие противники духовенства. Бывший семинарист и профессор богословия, он испытывал все возрастающую ненависть к своим бывшим союзникам и не останавливался ни перед чем при проведении антиклерикальных законов. За отказ подчиняться государственным распоряжениям было закрыто около 3.000 приходских школ. В ноябре 1904 года Комбс представил Учредительному собранию закон, в котором церковь отделялась от государства. И хотя Комб лишился власти, в следующем году его проект был рассмотрен в правительстве и прошел большинством голосов: 314 против 233. В соответствии с этим законом гарантировалась полная свобода вероисповедания, но без признания и финансирования государством. Так закончилось существование духовного ведомства в правительстве⁷. Папа осудил новый закон, хотя, возможно, это только побудило многих французов принять его⁸. Можно предположить, что подобное разгосударствление церкви оказало положительное влияние и на церковь, и на государство, так как оно способствовало дальнейшему становлению светской власти в Европе. Старые опоры религии в Европе были безвозвратно утрачены. Церковь входила в XX век, имея, пожалуй, самую слабую поддержку со стороны мирского населения со времен римских гонений на христианство.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 21

1. Altholz, Josef L. *The Churches in the Nineteenth Century*. Indianapolis: The Bobbs-Merrill Company, 1967.

Великолепный обзор церквей с 1789 до 1914 года

2. Bury, J.V. *History of the Papacy in the 19th Century: Liberty and Authority in the Roman Catholic Church*. Edited by R.H. Murray. New York: Schocken Books, 1964.

Прекрасно написанный глубокий обзор событий в истории папства в середине 19 века на примере понтификата Пия IX.

3. Church, R.W. *The Oxford Movement: Twelve Years, 1833-1845*. Edited and with an Introduction by Geoffrey Best. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

- Репринтное издание вышедшей в 1891 г. книги, содержащее, тем не менее, превосходное описание основных событий и деталей Оксфордского Движения.
4. Harnack, Adolf. *What Is Christianity?* Trans. Thomas Bailey Saunders. New York: Harper & Row, Publishers, 1957.
- Полезный, написанный современным языком перевод основного произведения Харнака.
5. McManners, John. *Church and State in France, 1870-1914.* New York: Harper & Row, Publishers, 1973.
- Глубокий анализ развития процесса отделения церкви от государства во Франции.
6. *The French Revolution & the Church.* New York, Harper & Row, Publishers, 1969.

Оценка и изучение того, что было сделано церковью и для церкви во Франции во время Революции.

7. Newman, John Henry. *An Essay on the Development of Christian Doctrine.* Edited with an introduction by J.M. Cameron. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1974.

Книга, впервые изданная в 1845 г., представляет идею Ньюмена, которая привела его в Рим: церковь может изменять свое учение в соответствии с законами развития.

8. Schleiermacher, Friedrich. *On Religion: Speeches to its Cultured Despisers.* Trans. John Oman, with an introduction by Rudolf Otto. New York: Harper & Row, Publishers, 1958.

Хороший перевод и удачное издание основного эссе Шлейермахера.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 21

1. Подготовьте конспект истории французского католичества за период 1789-1914 гг. Что общего и что различного вы можете отметить между Великой французской революцией и разгосударствлением церкви в 1905 г.?
2. Кто из немецких богословов, о которых говорилось в этой главе, оказал наибольшее влияние на становление современного христианства? Подготовьтесь обосновать свой ответ.
3. Можно ли было ожидать возрождения монастырского движения в эпоху романтизма? Что, по-вашему, могли подумать выдающиеся ученые средневековья о романтизме?
4. Выделите общие и/или различные черты Культуркампф и борьбы с инвеститурами в средние века. Как можно связать Оттона I и Генриха IV с Бисмарком?
5. Сравните папу Пия IX с каким-либо выдающимся средневековым папой. Вокруг каких основополагающих культурных факторов разворачивались события в то и другое время?

6. Проанализируйте влияние Папской области на историю папства и римского католицизма со времен ее создания Пипином.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 21

1. Декларация прав человека опубликована в Manschreck, II.
2. Отрывки из гражданской конституции духовенства опубликованы в Manschreck; Barry, III.
3. Конкордат опубликован в Manschreck; Barry, III.
4. Декрет Пия опубликован в Manschreck.
5. "Силлабус" с некоторыми комментариями опубликован в Barry, III, сокращенный вариант — в Manschreck.
6. Ватиканский декрет о папской непогрешимости опубликован в Barry, III; сокращенный его вариант дан в Manschreck.
7. Закон об отделении церкви от государства опубликован в Barry, III.
8. Папский ответ на этот закон опубликован в Manschreck.